

"Прости, Наруто. Я приказываю запечатать твои силы и стереть из твоего сознания все эти события. Через месяц тебя вернут в Коноху в прежнем виде, а остальным новичкам мы скажем, что твои изменения, которые они наблюдали здесь, были результатом действий Орочимару, которые имели опасные последствия, если их не остановить", - сказал Сандайме, глядя на Наруто сузившимися глазами.

"С чего ты взял, что я позволю тебе сделать все это? Что вообще дает тебе право делать это?" - ответил Наруто, а лицо Сандайме нахмурилось.

"Я - Хокаге Конохи, а ты - один из ее шиноби. Мой подчиненный. Мое слово - закон, и ты будешь уважать мое решение", - произнес Сандайме более авторитетным голосом.

"Ты позоришь свое положение, старик. Ты недостойн шляпы и мантии, которую носишь", - сказал Наруто, быстро перемещаясь и выводя Какаши из строя быстрым вращательным ударом локтя по ребрам джоунина.

"Быстро! Но недостаточно быстро", - подумал Сандайме, быстро двигаясь для человека своего возраста, и нацелился на точку давления на шее Наруто.

Но Наруто исчез со своего места, и Сандайме не смог его найти. Наруто рассмеялся, отчего Сандайме Хокаге поднял голову и увидел мальчика, нависшего над ним со скрещенными руками и жестокой улыбкой на лице.

"Ты, наверное, думаешь, что я идиот, раз стою на месте и позволяю тебе делать со мной все эти вещи. Дурак! Не заблуждайся, я буду на финале экзамена Чуунина, я буду сражаться с Хёугой Неджи, и когда я это сделаю... его жизнь закончится... трагически!" - сказал Наруто, прежде чем его охватил серебристый огонь, похожий на его энергию, выстреливая вверх через башню, из башни, в небо, а затем в Ками знает куда.

"Что нам делать, Хокаге-сама?" - спросил Какаши, видя, как Сандайме Хокаге вздохнул от такого поражения.

"Мы должны сообщить об этом Советам и главам кланов. Я также должен связаться с Джирайей и рассказать ему о случившемся", - сказал Сандайме Хокаге, и Какаши кивнул.

"Вы поступили правильно, Хокаге-сама", - сказал Какаши, а Сандайме утвердительно покачал головой.

"Нет. Я предал своего покойного преемника и его жену. Я предал все, за что они выступали, и запятнал их благородные намерения по спасению деревни. Скоро... Коноха поплатится за свою глупость", - сказал Хокаге, уходя и оставляя Какаши наедине с собственными мыслями по этому поводу.

Ничем хорошим это не закончится. Какаши был уверен в этом.

(Омаке - Квартира Наруто)

Анко была в квартире Наруто, заметив, как к ней подлетело нечто, что могло быть только Наруто, и решила получить ответы от Гаки, прежде чем докладывать Сандайме. После того, что произошло в Центральной башне, старик захочет получить ответы, и готов поспорить, что Третий Хокаге сейчас готов на все, лишь бы узнать, что случилось с джинчурики Кьюуби.

С этой мыслью Анко подошла к двери Наруто и вежливо постучала, досчитав до десяти, когда выбивать дверь будет следующим вариантом действий. Однако прежде чем это произошло, дверь открылась, и Наруто, приподняв бровь, открыл дверь.

"Что тебе нужно?" - спросил Наруто, хотя у него уже была идея.

"Привет, Гаки. Могу я войти или ты предпочитаешь говорить со мной в коридоре, где нас все слышат?" - сказала Анко, видя, что Наруто пожимает плечами и отходит от двери, чтобы пропустить ее внутрь.

"Заходи, Анко-сан. Мне нечего скрывать", - сказал Наруто, а Анко так и поступила.

"Откуда ты знаешь мое имя?" - вопросительно произнесла Анко, прежде чем Наруто закрыл дверь.

"Ты рассказал нам после письменного теста, помнишь? Влез в окно? Порезал щеку?" - сказал Наруто, в то время как у Анко на лице появилось выражение "Оооо!".

"Точно. Теперь я вспомнила", - сказала Анко, теперь уже смущенно.

"Так почему ты здесь? По просьбе старой обезьяны узнать обо мне побольше любым способом?" - спросил Наруто, видя, как Анко пожимает плечами.

"Более или менее. Хотя я делаю это скорее из собственного любопытства, ведь то, что я видела до Леса Смерти, совершенно не похоже на то, что я вижу сейчас", - сказала Анко с блеском в глазах.

"Значит, тебе любопытно? И как же ты собираешься выудить из меня информацию?" - спросил Наруто, видя, как Анко ухмыляется и снимает плащ, чтобы ее бюст под футболкой в сеточку едва скрывал то, что вторичный элемент одежды делал в несколько лучшем масштабе.

"У меня есть свои... способы", - сказала Анко, видя, как Наруто ухмыляется, и его глаза тоже заблестели.

"Тогда давай!" - сказал Наруто, а Кьюби внутри него извращенно захихикала и, не имея возможности послать свою чакру в печать, чтобы еще больше усилить его силу... она могла увеличить выход феромонов.

Без промедления Анко набросилась на Наруто, и юный Узумаки с радостью принял вызов Особого джоунина.

(Много часов спустя)

Дверь в квартиру Наруто распахнулась, и оттуда вышла пошатывающаяся Анко. Ее одежда была растрепана, юбка задрана с одной стороны, а волосы Особого джоунина выглядели так, словно попали в ураган. На ее лице застыло выражение удовлетворения и усталости, какого куноичи Листа не испытывала уже давно. Следом за ней вышел Наруто, одетый в черные штаны и без рубашки, с развевающимся хвостом.

"Похоже, я выиграл, Анко-чан. Помни, что все, что происходит в моем доме, остается в моем доме, и это касается всего, что мы сделали", - сказал Наруто, видя, как женщина медленно кивнула, а затем потрепала специального джоунина по заднице хвостом, и она просто пробормотала себе под нос, пока шла домой.

"Да, Наруто-сама. Что. Остается. Происходит. Домой. Отдыхай", - сказала Анко, возвращаясь в свою квартиру, и столкнулась с Куренай.

"Анко? Что, во имя Ками, с тобой случилось? У тебя такой вид, будто ты только что провела тренировку с Майто Гаем на фоне сахарного голода", - сказала Куренай, видя, как подруга, словно зомби, идет к своему дому, а Анко при этом хихикает.

"Хорошо. Произошло. Осталось. Все. Пора спать", - сказала Анко, вошла в свою квартиру, закрыла дверь и из последних сил рухнула на кровать.

Может, она и не получила нужной Хокаге информации, но, черт возьми, он знал, как работать с ее телом, а Анко нужно было срочно пополнить запас энергии. Все, что ей было нужно, - это две недели отдыха, еда и много воды, потому что обезвоживание скоро наступит.

О да. Анко была истощена.

В своей квартире Наруто ухмылялся, как сумасшедший, и разглядывал черные трусики, которые женщина оставила после себя в оцепенении.

"Есть и другие способы завоевания, кроме борьбы", - сказал Наруто, а Кьюби просто хихикала, как сумасшедшая.

"Подожди, Наруто-кун. Когда я освобожусь, мы потрясем планету, и это будет не от борьбы

друг с другом", - сказала Кьюби, которая теперь была в человеческом облике и хихикала, как сумасшедшая на задании.

<http://tl.rulate.ru/book/102331/3532197>